

11/180989
(039)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ
ПОСОЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

**СОВРЕМЕННОЕ
ЯЗЫКОВОЕ И ЛИТЕРАТУРНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ В СНГ:
ДИАЛОГ МЕЖДУ
ТЕОРИЕЙ И ПРАКТИКОЙ**

**Материалы Международного
форума русистов**

10–12 ноября 2008 г.

МИНСК
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ
2009

Национальный
институт
образования
Беларуси

УДК 37.016:[811.161.1+821.161.1.09](082)
ББК 74.268.ОЯ43
С56

*Рекомендовано Ученым советом
НМУ «Национальный институт образования»
Министерства образования Республики Беларусь*

Ответственные редакторы:
д-р пед. наук, проф. *Л. А. Мурина*;
д-р пед. наук, доц. *В. Ф. Русецкий*

Рецензенты:
д-р филол. наук, проф. *Е. И. Янович*;
д-р филол. наук, проф. *Г. А. Барташевич*

С56 Современное языковое и литературное образование в СНГ: диалог между теорией и практикой : материалы Междунар. форума русистов, 10—12 ноября 2008 г. / Министерство образования Республики Беларусь, Национальный институт образования, Посольство Российской Федерации в Республике Беларусь; отв. ред.: Л. А. Мурина, В. Ф. Русецкий. — Минск : Нац. ин-т образования, 2009. — 388 с.

ISBN 978-985-465-529-1.

В издании представлены материалы Международного форума русистов. В статьях рассматриваются проблемы современного образовательного процесса и научных исследований в области русистики.

Адресовано учителям русского языка и литературы, преподавателям вузов, студентам, магистрантам, аспирантам.

УДК 37.016:[811.161.1+821.161.1.09](082)
ББК 74.268.ОЯ43

ISBN 978-985-465-529-1

© НМУ «Национальный институт образования», 2009

От составителей

В Минске прошел международный форум русистов «Современное языковое и литературное образование в СНГ: Диалог между теорией и практикой», который организовали и провели Министерство образования Республики Беларусь, Посольство Российской Федерации в Республике Беларусь и Национальный институт образования.

Цель форума заключалась в расширении научного и педагогического сотрудничества в области современного языкового и литературного образования, укреплении общекультурных связей, активизации научно-практического диалога между русистами стран — членов СНГ.

На форуме собрались научные сотрудники, преподаватели вузов, учителя русского языка и литературы, которые обсуждали актуальные проблемы развития русистики и преподавания русского языка в литературе в высших и общеобразовательных учебных заведениях Республики Беларусь.

С приветствиями к участникам форума обратились советник Посольства Российской Федерации в Республике Беларусь А. С. Ломакин и заместитель министра образования Республики Беларусь Т. Н. Ковалева, которые в своих выступлениях подчеркнули научную и практическую значимость проводимых исследований в области филологии и методики преподавания предметов филологического цикла как фактора развития культуры личности.

В центре внимания участников форума был широкий спектр проблем современной лингвистики, литературоведения, методики преподавания языка и литературы:

- ♦ коммуникативная лингвистика и коммуникативная методика преподавания языка;
- ♦ функционально-семантический, коммуникативно-деятельностный и культурологический подходы в языковом образовании;
- ♦ активные формы преподавания языка и литературы в образовательном процессе школы и вуза;
- ♦ инновационные технологии и средства формирования риторической культуры личности;
- ♦ современное учебно-методическое обеспечение обучения русскому языку и литературе в школе и вузе;

ла весеннего месяца нисана в крытую коллонаду между двумя крыльями дворца...»

Отрывок 3.

«... С балкона осторожно заглядывал в комнату бритый, темноволосый, с острым носом, встревоженными глазами и со свешивающимся на лоб клоком волос человек примерно лет тридцати восьми...»

Текстовые задания и упражнения могут носить также и творческий характер. Наиболее целесообразными видами учебной деятельности в данном случае будет сочинение-характеристика или эссе.

Следует отметить, что эффективность разработанного комплекса упражнений и заданий по включению прецедентных имен в методику изучения русского языка в школе проявляется только при условии систематического использования разработанной методики в процессе обучения русскому языку.

И. П. Кудреватых
г. Минск

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ДИАЛОГИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО

Восприятие и интерпретация художественного текста — сложная и многогранная проблема, решение которой зависит от языковых и ассоциативных возможностей читателя. «Увидеть и понять автора произведения, — писал М. М. Бахтин, — значит увидеть и понять... чужое сознание, его мир, т. е. другой субъект. При объяснении — только одно сознание, один субъект, при понимании — два сознания, два субъекта... Понимание всегда в какой-то мере диалогично» [1, 306]. «Знание человека обладает замечательной способностью проникать в сознание других людей и понимать его, несмотря на все его отличия. Больше того, сознание познает и то, что не является сознанием, что является иным по своей природе. Неповторимое не есть поэтому непостижимое», — отмечал Д. С. Лихачев [9, 370].

Характеристиками художественного произведения являются следующие моменты: качественная разнородность смысловых пластов; диалогичность; труд понимания [3]. Поэтому

все языковые средства в поэтической речи, обеспечивающие индивидуальность выражения, эстетически мотивированы. Кроме того, апелляция к опыту читателя в большей или меньшей степени способствует адекватному толкованию художественного произведения, так как основой поэтического текста является аллюзия, своего рода намек, «легкое прикосновение» к мысли писателя, представленной в зашифрованном виде. Коннотативные значения, возникающие только в результате наличия «поля соседей» (контекстуального окружения), обнаруживают свойство стилистической иррадиации, во многих случаях затрудняющей процесс общения. Очень точно отразил процесс понимания текста В. С. Храковский: на «входе» в текст мы имеем грамматические формы, на «выходе» из текста — смысл [11].

В художественном произведении слова, попадая в условия контекста, актуализируют одно или несколько значений, в результате чего происходит слияние лексико-семантических вариантов слова. «При этом существенно, что использование множественности, или семантической неопределенности, не является помехой для интерпретации, — отмечает Г. Б. Бендетович, — наоборот, как существование разных голосов в полифонии, такой прием в стилистике осмысливается как эффективное средство для выражения сложных чувств, отношений субъекта к действительности» [2, 304]. Однако многомерность данной информации и возможность ее интерпретации определяются законами понимания «внутреннего единства словесно-художественной структуры произведения» как одного из условий «оценки законов и правил его динамики, его композиции, развития его сюжета, стилистической трансформации отдельных частей...» [6, 32]. Поэтому порождение, восприятие и понимание художественного текста определяются его глубинной перспективой.

Любой текст, и художественный в том числе, организован по принципу системно-структурного, или системно-категориального и функционального единства. Устанавливая степень его воздействия на читателя, необходимо в первую очередь установить те отношения языковых средств в структурной организации целого, которые и определяют его значимость как системы, т. е. задача исследователя заключается в умении

найти «ключ» к дешифровке своеобразного кода — текста. «Произведение искусства, — писал Ю. М. Лотман, — соотносится не с одним, а с многими дешифрирующими его кодами. Индивидуальное в художественном тексте — это не внесистемное, а многосистемное» [10, 123], поэтому могут наблюдаться несоответствия между системой форм и системой значений.

Проблема структуры «образ автора», «образа повествователя», «образа читателя» как и других текстовых категорий (категорий времени, пространства, модальности и т. д.), определяющих диалогичность повествования, была поставлена еще в 1920-е годы В. В. Виноградовым [4], однако до сих пор она остается нерешенной. Речевая структура этих категорий определяет стилистическое единство художественного произведения и систему его художественных образов. Образ автора выполняет текстоорганизующую и текстосвязующую функции, его небеспристрастная позиция наиболее четко прослеживается в произведениях, где повествование ведется от 1-го лица. «Авторское “я” либо “я” героев, в некоторых случаях сливаясь в единую повествовательную систему, устраняет дистанцию между взглядом автора и взглядом действующих героев. Но если какое-нибудь из этого “я” соответственно оформляется грамматически, исчезает возможность столь же достоверно привлечь к изображению изнутри другие “я”» [7, 55]. С другой стороны, авторское самоустранение (когда оценка событий подается сквозь призму восприятия героев читателем) дает возможность многочисленных субъективных интерпретаций содержательной структуры произведения.

Образ повествователя наиболее ярко представлен в повести М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени (журнал Печорина)», в которой рассказ ведется от 1-го лица. Повествовательная перспектива художественного текста ограниченная, или концентрическая, художественное изображение дается с опорой на личный субъективный план нарратора. Поскольку в повести рассказчик персонифицирован, так как является одним из главных действующих лиц произведения, он объединяет все многообразие форм субъективированного описания. Но, по мнению Т. Г. Винокура, рассказ от 1-го лица... «ограничивает повествование, т. е. речь идет не о 1-м лице, а о личном, небеспристрастном отношении повествователя к изобра-

женному» [7, 55]. С этим можно полностью согласиться, тем более что в предисловии к повести Лермонтов четко разъясняет свою позицию в отношении к Печорину. Примечательно, что там, где рассказ ведется от лица путешественника, образ автора сливается с образом повествователя и разделить их довольно сложно. Такая двуплановость образов объясняется художественной емкостью планов изображения, дающей возможность увидеть описываемое как бы со стороны и в то же время оценить его с точки зрения повествователя. Кроме того, статичность образа автора, сохраняющего отношение к Печорину на протяжении всего произведения, позволяет увидеть динамизм образа повествователя как одного из героев. И в качестве доминанты лексико-семантического решения этого образа служит ориентация на выразительные возможности слов, объединенных значением «эгоизм».

Возьмем новеллу А. И. Куприна «Allez!». Уже само название является доминантой, формирующей отношения между денотатами, которые эксплицируются синтаксической конструкцией *роковой крик, одинаковый для людей, для лошадей и для одессированных собак*. Сталкиваются два плана повествования — ретроспективный и основной, и в этом заключается иллокутивная функция всего текста. Причем первый, ретроспективный план, подается рассказчиком в презентной временной плоскости, что делает данный контекст более экспрессивным, а следовательно — более напряженным. Словосочетания *жгучая боль удара; минутное колебание страха; жестокий мужчина; гипнотизирующий взгляд; сильные безжалостные руки; глупо красивые лица; везде все тот же страх и тот же неизбежный, роковой крик* ассоциируются у читателя с представлениями о чем-то отталкивающим, неприемлемом в отношении к человеку.

Основной временной план в произведениях Бунина либо настоящее повествовательное («Антоновские яблоки», «Золотое дно», «Древний человек», «Книга»), либо прошедшее описательное («Господин из Сан-Франциско», «Легкое дыхание», «Косцы» и др.). Оба временных плана, стирая смысловые дистанции между позицией автора и позицией читателя, способствуют развертыванию различных форм экспрессивного синтаксиса, который становится отражением авторской оценки. Речь повествователя и речь персонажа четко разграничены,

что не позволяет раздвигать пространственно-временные рамки изображаемого. Так, в рассказе «Антоновские яблоки» пропозициональным ядром, связывающим образ автора и образ читателя, являются лексемы *вспоминается* и *помню*. Форма настоящего повествовательного способствует активизации определенных жизненных периодов рассказчика: *вспоминается мне ранняя погожая осень; помню большой, весь золотой, подсохший и поредевший сад и — запах антоновских яблок; Вспоминается мне урожайный год; помню я и старуху его; И помню, мне порою казалось на редкость заманчивым быть мужиком* и т. д. Автор как бы незримо присутствует в оценке описываемых событий.

Пропедевское описательное у Бунина имеет, в основном, имперфектное значение, не ограниченное внутренним пределом, и потому воспринимается максимально приближенным к читателю. Его изобразительная и качественно описательные функции служат созданию образа автора, созерцающего, но не преобразующего. Сам Бунин писал о себе: «Я жил, на всех и на все смотря со стороны, до конца ни с кем не соединяясь...». Поэтому образ автора у Бунина, в котором отразилась близость писателя к народу и земле, но не проявилась его активная жизненная позиция, проникнут лирическими мотивами, несмотря на поднимаемые им остросоциальные проблемы. В. В. Виноградов писал по этому поводу: «В стиле литературного произведения, в его композиции, в объединяющей все его части и пронизывающей систему его образов структуре образа автора находит выражение оценка изображаемого мира со стороны писателя, его отношение к действительности, его миропонимание» [5, 125].

Таким образом, функционально-семантические и стилистические категории «образ автора», «образ повествователя», «образ читателя» — это сложные и многоуровневые организации логико-грамматических и стилистических характеристик, направленные на установление отавторской позиции на изображаемое, сложившейся как результат восприятия мира и автором, и читателем. Поэтому текст без читателя, вне восприятия читателем ущербен. Он существует только в результате его восприятия. И в этом смысле можно говорить о диалогичности этого процесса, т. е. о коммуникативной природе художественного текста.

Литература

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. — М.: Искусство, 1979. — 423 с.
2. Бендетович, В. Г. Семантическая неопределенность слова как прагматическое явление / В. Г. Бендетович // Стил. — Белград. 2007. — С. 303—309.
3. Верецагин, Е. М., Костомаров, В. Г. Художественные тексты // Лингвострановедение и текст. — М.: Русский язык, 1987. — С. 5—29.
4. Виноградов, В. В. Язык художественного произведения // Вопросы языкознания. — М.: Наука, 1954. — № 1. — С. 4—26.
5. Виноградов, В. В. Стилистика. Теория поэтической речи / В. В. Виноградов. — М.: АН СССР. — 1963. — 255 с.
6. Виноградов, В. В. О теории художественной речи / В. В. Виноградов. — М.: Высшая школа, 1971. — 240 с.
7. Винокур, Т. Г. Первое лицо в драме и прозе Булгакова // Очерки по стилистике художественной речи / Т. Г. Винокур. — М.: Наука, 1979. — С. 50—65.
8. Киселева, Л. А. Вопросы теории речевого воздействия / Л. А. Киселева. — Л., 1978. — 160 с.
9. Лихачев, Д. С. Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачев. — Л.: Наука, 1967. — 372 с.
10. Лотман, Ю. М. Анализ поэтического текста / Ю. М. Лотман. — Т.: Просвещение, 1972. — 271 с.
11. Храковский, В. С. Типы грамматических описаний и некоторые особенности функциональной грамматики // Проблемы функциональной грамматики / В. С. Храковский. — М.: Наука, 1985. — С. 65—77.

С. Б. Кураш
г. Мозырь

ПРОБЛЕМА ОЦЕНОЧНОГО ПОДХОДА К ЯЗЫКОВЫМ ФЕНОМЕНАМ И ФАКТАМ В СОВРЕМЕННОМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Наша жизнь сегодня протекает в условиях временного цейтнота, информационной спрессованности, а подчас и перегруженности, калейдоскопической событийной динамики, в условиях информационного общества, формирования так называемых клип-культуры, кросс-культуры, глобализации. Все это не лучшие условия для стабильности в системах тех или иных

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	3	Национальное в иерархии отношений и его отражение в русской литературной классике (А. Ю. Горбачев)	89
Новозаветные аллюзии в антропонимах В. Набокова (Т. Е. Аветухович)	5	Готовимся к олимпиаде по русскому языку и литературе: программа факультативного курса для школьников (Е. Е. Долбик, Т. В. Игнатович, В. Л. Леонович, О. А. Облова, О. И. Царева)	93
Философия пустоты (гносеологический роман В. Пелевина «Чапаев и Пустота») (А. Н. Андреев)	11	Развитие устной речи учащихся при сопоставительном изучении литературных произведений (В. Ю. Дылевская)	103
Интеграция традиций и инноваций в опыте преподавания русского языка и литературы (Е. В. Аникиевич)	20	Лингвокультурологический подход к обучению русскому языку студентов-иностранцев (Ж. А. Закупра)	108
Содержание коммуникативной культуры учащихся начальных классов в процессе обучения русскому языку (М. Б. Антипова)	27	Культурологический потенциал белорусской безэквивалентной лексики: лингвокультурологический аспект (О. В. Зеленко)	116
Степан Разин в русском языковом сознании и в художественной картине мира В. М. Шукшина (Т. В. Балуш)	32	О создании системы работы с одаренными учащимися в средних общеобразовательных учебных заведениях Республики Беларусь (Е. П. Иванов)	123
95 лет на службе русскому языку (Т. А. Боброва, Н. А. Николаина)	39	Языковой восток эпохи (В. И. Ивченков)	125
Новые образовательные технологии как средство повышения качества языкового и литературного образования школьников (из опыта работы педагогического клуба творчески работающих учителей русского языка и литературы г. Бобруйска) (А. А. Борисова)	47	Подготовка к устному высказыванию (методические заметки) (Т. Е. Игнатович)	136
Комплексный лексический словарь как средство формирования коммуникативно-речевой компетенции учащихся (Л. Н. Гамезо)	53	«Принцип полезности» в преподавании литературы (Н. П. Каплай)	143
Реформирование школьной программы по русской литературе в условиях перехода на 11-летний срок обучения (А. И. Геранина)	51	Принцип историзма в школьном и вузовском преподавании литературы (Н. Н. Ковалева)	149
Использование топонимического материала в процессе преподавания (В. М. Генкин)	64	Использование местного материала по народной духовной культуре в учебном процессе (В. И. Коваль)	153
Подготовка иностранных специалистов в Республике Беларусь: концепции и практика преподавания (Л. Ф. Герчик)	69	Опыт педагогического сопровождения учащихся, имеющих повышенную мотивацию к изучению филологических дисциплин (А. Б. Колесник)	159
Роль учебных предметов «Русский язык» и «Русская литература» в развитии интеллектуальной и творческой личности школьника (А. И. Голенович)	72	Какому русскому языку мы учим? (М. И. Конюшкевич)	162
Фразеология в свете преподавания РКИ (А. И. Головня)	77	Многоуровневый анализ простого предложения (М. И. Конюшкевич)	171
Пьесы-притчи в современной русскоязычной драматургии Беларуси (С. Я. Гончарова-Грабовская)	82	Методика изучения прецедентных имен в средней школе (А. Л. Кравцова)	179
		Художественный текст как диалогическое единство (И. П. Кудреватых)	184
		Проблема оценочного подхода к языковым феноменам и фактам в современном лингвистическом образовании (С. Б. Кураш)	189
		Интенсивное обучение русскому языку в условиях полилингвокультурной ситуации (Н. А. Липский)	195
			385